

ния и беспорядки в Англии». Либерал доктор Берджин поддержал мнение лейбористских депутатов, отметив, что «коммунистическая пропаганда в Англии не играет никакой роли»¹. В 1930 г. с завидной регулярностью «Morning Post», «Daily Mail» и «Times» помещали сведения о действиях советских агитаторов в Индии, о коммунистической пропаганде в английских войсках и т.п.² «Daily Mail» 7 июня 1930 г. потребовала принятия решительных мер против советской пропаганды в Англии, а «Morning Post», снова повторила информацию об усилении активности советских агитаторов не только в Индии, но и в самой Англии³ 5 и 6 октября 1931 г. газета опубликовала статьи о советском влиянии на движение английских безработных.

В предвидении обострения классово-борьбы в Англии консервативная пресса на смену кампаниям о «притеснении религии» и «принудительном труде» выдвинула новую кампанию о вмешательстве «руки Москвы» во внутренние дела Англии⁴.

ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ИСПАНИИ (1936-1939) В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

М.С. Орехова

Статья посвящена анализу отражения проблем германского вмешательства в Гражданскую войну в Испании в советской прессе. На основе анализа архивных документов и материалов советской печати выделены основные векторы информационной политики в этом вопросе: обвинение Германии в подготовке испанского мятежа, акцентирование внимания на германском участии в испанском конфликте и несоблюдении Соглашения о невмешательстве, отрицание советского вмешательства, аргументирование идей коллективной безопасности.

Гражданская война в Испании (1936-1939), советская пресса, информационная политика.

GERMAN INTERFERENCE PROBLEMS IN THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) ON MATERIALS OF THE SOVIET PRESS

M.S. Orekhova

---

¹ АВП. Ф. 69. Оп. 18. Д. 34. П. 56. Л. 131.

² Там же. Л. 134.

³ Там же. Л. 133.

⁴ АВП. Ф. 69. Оп. 19. Д. 58. П. 60. Л. 11.

This article analyses the reflection of German interference problems in the Spanish Civil War on materials of the Soviet press. It based on the analysis of archival documents and the Soviet press materials and marked the main vectors of the information policy in this issue. So Germany was charged with the preparation of the Spanish insurrection and the Soviet press was focusing on German participation in the Spanish conflict and non-compliance of the Agreement on Non-intervention, denying the Soviet intervention, reasoning the collective security ideas.

Key words: Spanish Civil War (1936-1939), Soviet press, information policy.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. явилась одним из наиболее заметных региональных конфликтов предвоенного времени. Ее быстрая и глубокая интернационализация и политизация повлияла как на изменение баланса сил на европейской арене, так и способствовала усугублению идеологической поляризации Европы.

Глубокие противоречия между ведущими странами в их политике по испанскому вопросу нашли свое отражение в широкомасштабной информационно-психологической борьбе, развернувшейся на страницах европейской прессы накануне Второй мировой войны.

Основные векторы советской информационной политики в испанском вопросе сформировались в первые месяцы конфликта на Пиренейском полуострове, в период наиболее острого накала пропагандистской войны вокруг Испании. Сообщения о начале мятежа появились на страницах советских газет 19 июля 1936 г.

Унифицированность советской прессы диктовала сдержанный и осторожный характер этих публикаций, резкие оценки допускались в опубликованных «письмах в редакцию» и «заметках о массовых митингах»¹.

Однако с первых же дней отечественная пресса придавала испанским событиям характер аванпостной битвы между «силами мира»

---

¹ Такое разночтение в оценках может рассматриваться как проявление определенной информационной тактики. Весной 1936 г. Литвинов обратился к Сталину с предложением использовать для достижения внешнеполитических целей публикацию «писем в редакцию», аргументируя это тем, что «советская пресса, являющаяся правительственными или партийными органами, вынуждена к большей сдержанности... Мы могли в некоторой степени устранить это неравенство, предложив «Известиям» и «Правде» открыть рубрику «Письма в редакцию». Просьба Литвинова нашла понимание у членов Политбюро, которое постановило открыть такие разделы в ведущих советских изданиях. Цит. по: *Млечин Л.* МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. М., 2001. С. 142.

и «поджигателями войны», рассматривая франкистский мятеж как контрреволюционный и фашистский. В 1936 - первой половине 1937 г. передовые отечественные издания «Правда» и «Известия» вели рубрику «Военно-фашистский мятеж» (постепенно под влиянием внешнеполитической конъюнктуры ее название сменили нейтральным «На фронтах Испании»).

Одним из основных мифов испанской войны стало выдвинутое советской пропагандой в адрес Германии обвинение в непосредственном участии «в организации фашистского заговора в Испании, спровоцировавшего в этой стране гражданскую войну... Германские фашисты, конечно, не могут равнодушно отнестись к тому, что в Испании фашистским генералам не удастся произвести контрреволюционный переворот. Из контрреволюционного мятежа против законного, по буржуазным понятиям, правительства фашисты делают свое родное дело»¹.

Этот тезис отстаивался как советской пропагандой, так и политиками в ходе всей Гражданской войны и был перенесен в отечественную научную литературу после ее окончания.

Стремясь отвести от СССР подозрения в советизации Пиренейского полуострова, отечественная пресса писала об Испании как о демократической республике, не акцентируя внимания на левой ориентации испанского Народного фронта. В 1936-1937 гг. в ней редко упоминалась коммунистическая партия Испании, как его составляющая.

Например, «Правда» в статье «О характере испанской революции» (октябрь 1936 г.) подчеркивала, что она является мелкобуржуазно-демократической, «но не может на данном этапе перерасти в пролетарскую»². После окончания гражданской войны в Испании 4 июля 1939 г. «Нью-Йорк Таймс» напечатала на своих страницах фотокопию инструкций, отправленных И. Сталиным лидеру испанских коммунистов Л. Кабальеро в декабре 1936 г., в которых он, в частности, рекомендовал «не только не устранять от руководства лидеров республиканской партии, но и наоборот, всячески использовать для того, чтобы не дать возможности врагам изображать Испанскую Республику в качестве коммунистической»³.

---

¹ Правда, 1936. 24 июля. В этом же контексте 20 июля берлинский корреспондент «Правды» напомнил читателям о визите генерала Санхурхо в Берлин в феврале 1936 г. Правда, 1936. 20 июля.

² Правда, 1936. 3 октября.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф. 06. Оп. 1. П. 10. Д. 103. Л. 69.

Советская поддержка республиканцев сопровождалась антифашистскими лозунгами, лишением партийной принадлежности. В разговоре с А. Иденом 21 декабря 1936 г., отвечая на вопрос о целях СССР в Испании, советский посол в Великобритании И. Майский указал две: «1) дать хороший урок агрессорам, 2) предупредить победу фашизма»¹.

Отстаивая концепцию коллективной безопасности в контексте испанского конфликта, советская пресса особо отмечала угрозу, которую представляло превращение фашистами Пиренейского полуострова в плацдарм будущей войны, для стратегических интересов Франции и Англии.

1 августа 1936 г. «Правда» писала: «Задачей германского фашизма является создание в тылу у Франции испанского фашистского правительства». «Известия» подчеркивали, что «германо-итальянская интервенция на Иберийском полуострове является ничем иным, как захватом стратегических позиций для большой войны, войны за передел мира». По мнению газеты, для предотвращения этой опасности для Британской империи был только один путь – путь коллективной безопасности².

Как известно, в августе 1936 г. СССР присоединился к Соглашению о невмешательстве в дела Испании, подписанному ведущими европейскими странами. Сложное дипломатическое маневрирование в Комитете по невмешательству (в условиях широкого вмешательства в испанские события как со стороны фашистских стран, так и СССР) требовало соответствующего информационного обеспечения.

Справедливо оценивая деятельность Комитета как малоэффективную, советская пресса особо критиковала Францию и Британию за пассивность и уклонение расширения сотрудничества с СССР. «Наглое, бесстыдное поведение фашистских интервентов есть непосредственный результат «непротивления агрессии», к которому сводится политика ряда государств, в первую очередь, Англии»³.

Советские заявления в Комитете по невмешательству в октябре 1936 г. (СССР снимает с себя ответственность за проведение политики невмешательства, ввиду систематического ее нарушения другими странами) получили широкий резонанс в европейских дипломатических кругах и неоднозначную оценку в мировой прессе. Советская пресса, в свою очередь, подвергала жесткой критике деятельность

---

¹ АВПРФ. Ф. 69. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 12.

² Правда, 1936, 1 августа; Известия, 1937, 18 января, 4 апреля, 21 мая.

³ Большевик, 1936, №22, 25 ноября. С. 79.

Лондонского комитета, указывая, что «Комитет не должен плестись в хвосте фашистских интервентов» подчеркивая, что «тактика прикрытия мятежников уже полностью разоблачена перед всем миром»¹.

В то же время, заявление «Известий» о том, что «не подлежит никакому сомнению, что соглашение о невмешательстве явилось результатом вымогательства со стороны интервентов, применявших по отношению к западным демократиям пытку страхом» выглядит явным пропагандистским маневром².

Замалчивая не только масштабы, но и сам факт советской помощи Испанской республике, отечественная пропаганда тщательно отслеживала все проявления германской и итальянской интервенции на Пиренейском полуострове, ссылаясь, как правило, на иностранные издания, что делало советскую пропаганду менее уязвимой для критики, не смотря на то, что зачастую на страницах советской прессы появлялась информация, преувеличивающая масштабы военной помощи мятежникам.

Так, явно преждевременным выглядело сообщение «Правды», писавшей 1 августа 1936 г. о том, что «Германия шлет свои броненосцы, крейсера и эсминцы в испанские порты»³.

В иных случаях советская пропаганда провоцировала появление в европейской печати информации о вмешательстве Германии, которую затем помещала на страницах своих газет, со ссылкой на иностранные источники. Об этом свидетельствует письмо Г. Неймана [заведующий III Западным отделом НКВД] советскому поверенному в Париже Е. Гиршфельду (9 декабря 1936 г.): «Мы продолжаем посылать вам по телеграфу материал о вмешательстве в испанские дела для опубликования без указания источника»⁴.

Таким образом, советская информационная политика в испанском вопросе преследовала целый комплекс задач, наиболее важными из которых были предотвращение возрождение образа СССР как экспортера революции, оправдание собственной политики в Испании, обвинение фашистских держав в эскалации испанского конфликта, отстаивание идей коллективной безопасности, усиление советских позиций и авторитета на международной арене.

---

¹ Правда, 1936. 11, 24 октября.

² Известия, 18 января 1937 г.

³ Правда, 1936. 1 августа.

⁴ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 9. Л. 123.